

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.18>

UDC 338.242.4.025.87
LBC 63.3(4Анг)

Submitted: 24.08.2020
Accepted: 29.12.2020

NATIONALIZATION OF THE UK COAL INDUSTRY IN THE MIDDLE OF THE TWENTIETH CENTURY

Vitalii G. Shishikin

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. Introduction. The relevance of studying the activities of the fuel and energy complex, which plays an important role in the modern economy, is supported by the fact that in this sector there is an active interaction between the authorities and private business. In Russia, this issue has not been fully resolved, and therefore the experience of a state such as Great Britain will be important in carrying out transformations. *Methods and materials.* The key ones in the study of the topic are regulations, statistics and office documentation in English, as well as the works of foreign authors. By nature, the study is historical and implies the use of specialized and general scientific methods of cognition. *Analysis.* The subject of the study is the British coal industry, which in the interwar period was faced with a structural crisis, related to shifts in the global economy and the impact of domestic market factors. As a response, controversy arose in the ruling circles and the scientific community of the United Kingdom regarding the increased influence of the authorities on economic processes and related measures of support to the population. The nationalization of coal mining, planned even before World War II, was carried out only in 1946–1947 and led to the formalization of a state monopoly that gave stability to the domestic coal market. The multi-level management structure of the association made it possible to quickly respond to emerging problems, and the involvement of members of the public and experts helped to build a system for exchanging information and interaction between the company's management, industry enterprises and coal consumers. In fact, the authorities took control of the modernization of coal mining and its adaptation to the needs of industry, transport and households, emphasizing not only quantitative but also qualitative indicators of the coal sector. *Results.* Thus, state regulation of economic processes and transfer of coal industry facilities in favor of the Crown, they did not act as goals in themselves, but were a stabilizing measure during the transitional period for the country.

Key words: fuel and energy complex, UK, coal industry, nationalization, Labour, C. Attlee, conservatives.

Citation. Shishikin V.G. Nationalization of the UK Coal Industry in the Middle of the Twentieth Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 3, pp. 260-270. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.18>

УДК 338.242.4.025.87
ББК 63.3(4Анг)

Дата поступления статьи: 24.08.2020
Дата принятия статьи: 29.12.2020

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА

Виталий Геннадьевич Шишкин

Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Актуальность изучения деятельности топливно-энергетического комплекса, который играет важную роль в современной экономике, подкрепляется тем, что в этом секторе идет активное взаимодействие власти и частного бизнеса. В России этот вопрос до конца не решен, а потому опыт такого государства как Великобритания будет важен при проведении преобразований. *Методы и материалы.* Ключевыми при изучении темы являются нормативные акты, статистика и делопроизводственная документация на английском языке, а так же работы зарубежных авторов. По характеру исследование является историческим и подразумевает использование специализированных и общенаучных методов познания. *Анализ.* В качестве предмета исследования выступает британская угольная отрасль, которая в межвоенный период столк-

нулась со структурным кризисом, что было связано со сдвигами в мировой экономике и воздействием внутренних конъюнктурных факторов. В качестве ответной реакции в правящих кругах и научном сообществе Соединенного Королевства возникала полемика по вопросу более активного влияния властей на хозяйственные процессы и связанные с этим меры поддержки населения. Национализация угледобычи, запланированная еще до Второй мировой войны, была проведена лишь в 1946–1947 гг. и привела к оформлению государственной монополии, которая придала устойчивость внутреннему рынку угля. Многоуровневая структура управления объединением позволяла оперативно реагировать на возникающие проблемы, а привлечение представителей общественности и экспертов помогло выстроить систему обмена информацией и взаимодействия между менеджментом компании, предприятиями отрасли и потребителями угля. Фактически власти взяли под контроль процессы модернизации угледобычи и ее адаптации под запросы промышленности, транспорта и домохозяйств, делая акцент не только на количественных, но и на качественных показателях работы угольного сектора. *Результаты.* Таким образом, госрегулирование социально-экономических процессов и перевод объектов частной собственности на примере угольной отрасли в пользу Короны выступали не в качестве самоцелей, а являлись стабилизирующей мерой в переходный для страны период.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, Великобритания, угольная отрасль, национализация, лейбористы, К. Эттли, консерваторы.

Цитирование. Шишкин В. Г. Национализация угольной отрасли Великобритании в середине XX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 260–270. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.3.18>

Введение. Сочетание различных форм собственности является одним из ключевых факторов развития экономик современных стран, а процессы приватизации и национализации приобретают особую важность, влияя на эволюцию государства в краткосрочной и среднесрочной перспективе. В развитых странах в разные годы проводились реформы, нацеленные на сокращение или усиление роли властей, что вело к сдвигам в развитии их социально-экономических систем. В качестве примера можно привести Великобританию, экономическая политика которой претерпела ряд серьезных изменений в XX веке. Этапными для развития хозяйства Соединенного Королевства стали первые послевоенные годы, когда проводилась национализация отдельных сегментов экономики, а одним из ключевых стал переход угольной отрасли в руки Короны. В этой связи можно утверждать, что опыт Великобритании будет востребован и в России, где в настоящее время наблюдается расширение роли государства в различных отраслях экономики и, в особенности, в топливном комплексе.

Методы и материалы. Изучение указанной проблемы целесообразно проводить на стыке политологии, экономики и истории. Вопрос усиления или снижения роли государства в хозяйственной системе является не только экономическим, но и политическим. При этом представители истеблишмента могут отста-

ивать противоположные точки зрения, акцентируя внимание на разных аспектах, связанных с национализацией или приватизацией. В Великобритании это проявляется в программах партий, полемике их лидеров, идеях отдельных специалистов, мнение которых важно при проведении реформ. Необходимо упомянуть и о том, что решения, связанные с изменениями в экономике, определенный срок «вызревают», поэтому имеют протяженность во времени, что раздвигает хронологические рамки статьи и подталкивает учитывать эволюцию условий, в которых развивалась хозяйственная система Великобритании до национализации угледобычи. В данном случае идет речь именно об историческом исследовании, в центре внимания которого вопросы экономических реформ одной из наиболее развитых стран Европы, что предполагает использование историко-генетического метода, основанного на принципе историзма. Этот метод позволяет отследить функциональные и структурные изменения, происходившие с предметом исследования в ходе развития, а именно угольной отраслью Великобритании до ее национализации и в период преобразований, которые пришлось на первые годы после завершения Второй мировой войны. Кроме того, использование историко-генетического метода помогает установить причинно-следственные связи между событиями, предшествующими государствлению угольного сектора Соединен-

ного Королевства, и теми сдвигами, которые произошли в отрасли после проведения реформы, связанной с увеличением роли властей в регулировании хозяйственной системы страны.

Наиболее важными источниками для этого исследования являются нормативно-правовые акты, касающиеся развития британского топливного комплекса в целом и угольной отрасли в частности. Ключевым будет Акт 1946 г., который является этапным для развития угольного сектора Соединенного Королевства [9]. Необходимо отметить, что одной из важных особенностей британского законодательства является системность и четкая последовательность в принятии документов, где каждый новый акт ссылается на статьи или включает положения предыдущих норм, касающихся той или иной отрасли. Нормативно-правовая база как бы является стабилизирующим фактором и одновременно содержит потенции к проведению преобразований, даже если на каком-то этапе развития происходят серьезные изменения в предмете регулирования. В работе также будет исследована делопроизводственная документация: стенограммы дебатов в парламенте Великобритании, выступления политических деятелей, что позволяет увидеть разницу во взглядах представителей партий, обратить внимание на ключевые проблемные моменты, решение по которым в последующем найдет отражение в принятых законах [10; 11]. Программные документы, в отличие от нормативных актов, не обладают императивным характером и служат для формирования контуров намеченных преобразований. Именно таким является «Доклад Бевериджа», ставший для кабинета лейбористов основой при оформлении планов реформ социально-экономической сферы Великобритании [6]. Важной является официальная статистика по развитию британской угольной сферы, в которой нашли отражение такие данные, как количество предприятий и работников отрасли, объемы добычи и пр. Эти документы позволяют оценить масштабы угольного сектора на протяжении длительного этапа развития и оценить направление движения (расширение или сокращение) отрасли в изучаемый период [14].

Обсуждение. Развитие британской угольной промышленности исследовалось оте-

чественными учеными не слишком активно. При этом основное внимание уделялось борьбе горняков за свои права и привилегии, тогда как функциональные аспекты эволюции отрасли изучались меньше. В этой связи стоит отметить монографию С.Л. Климова, одна из глав которой посвящена развитию британской угольной отрасли во второй половине XX века. На основе данных статистики и нормативных актов автор дает комплексную характеристику развития этого сектора экономики Великобритании, изучая вопрос ее национализации после завершения Второй мировой войны [2].

Зарубежных работ, посвященных развитию угледобывающей сферы Великобритании значительно больше. Укажем лишь те из них, которые затрагивают аспекты, непосредственно относящиеся к предмету изучения данной статьи. В монографии Р.-Ф. Гуифэ основной акцент сделан на развитии британской угледобычи в 1972–1985 годы. Однако в первой главе автор рассказывает о предшествующих событиях, отмечая, что национализация в 1946 г. была призвана решить комплекс социально-экономических проблем угольной отрасли и избежать новых волнений горняков, которые негативным образом сказались бы на хозяйственной системе Соединенного Королевства в период между мировыми войнами [13]. В статье Б. Саппла говорится о том, что за первые десятилетия XX в. в британской угледобыче накопилось множество проблем, которые могли быть решены только после усиления роли государства. Преодоление негативных тенденций было возможно за счет серьезных финансовых вливаний и общей реструктуризации данного сектора национальной хозяйственной системы [18]. В работе К.М. Шмиттхоффа национализация угольной отрасли рассматривается в контексте политики британских властей по усилению своего влияния в экономике. При этом автор отмечает наличие дискуссии накануне преобразований и неоднозначность самих реформ [17].

Анализ. Оформление крупного сегмента экономики в государственную собственность – процесс непростой и длительный. В этой связи необходимо указать на предпосылки и причины перехода угольной отрасли из частных рук в пользу Короны. Власти Соединенного Королевства до Второй мировой

войны уже прибегали к национализации, усиливая влияние в различных сегментах хозяйства. Так, в 1908 г. была создана Дирекция порта Лондона, призванная преодолеть неразбериху в речном хозяйстве на Темзе, где с XIX в. наблюдалась неконтролируемая конкуренция между многочисленными доками, верфями и перевозчиками [5]. Власти стремились навести порядок и задать вектор развития этого важного для страны транспортного узла. Другой мерой, демонстрирующей усиление роли государства, стала покупка в 1914 г. акций «Бритиш Петролеум», находившейся в трудном финансовом положении. В данном случае шла речь не только о помощи топливной компании, но и о долгосрочной стратегии развития британского ВМФ и его перевода с угля на нефть [12]. Еще одним примером стало приобретение в 1926 г. радиовещательной компании ВВС, которая обеспечивала информационное сопровождение деятельности Короны внутри страны и на международной арене [17, с. 559]. Таким образом, к началу массовой национализации, которая проводилась в Великобритании после завершения Второй мировой войны, у властей уже был опыт приобретения независимых предприятий, призванный не только усилить влияние государства, но и внести упорядоченность в функционирование национальной экономики за счет реорганизации деятельности фирм, играющих важную роль в развитии страны. Вторая мировая война привела к ослаблению британской хозяйственной системы, что потребовало уже не «точного», а масштабного вмешательства властей для стабилизации всей социально-экономической сферы Соединенного Королевства. Особое место в этих реформах отводилось угледобыче, которая долгие годы во многом определяла индустриальный ландшафт государства.

На протяжении XIX – начала XX вв. угольная промышленность Великобритании играла важную роль в хозяйственной системе страны. К 1913 г. на 2,5 тыс. шахтах добывали 290 млн т угля, 30 % которого шло на внешние рынки, что составляло десятую часть британского экспорта. Большая часть добытого угля использовалась для местных нужд как топливо в промышленности, на транспорте, при выработке электроэнергии, городского газа и пр. К 1938 г. количество угольных предприятий со-

кратилось до 1 900, а их выработка упала до 230 млн т, из которых лишь 50 млн т шло в другие страны. Сокращение масштабов работы отрасли было связано с комплексом факторов, одним из которых стала Первая мировая война, с одной стороны, обеспечившая спрос на уголь, а с другой – способствовавшая вымыванию кадров из отрасли. Кроме того, после завершения войны у горняков Соединенного Королевства появились конкуренты из других стран, что сократило спрос на британский уголь в мире [18, с. 5]. Испытанием для британской угледобычи стал мировой экономический кризис, который начался в конце 1920-х гг. и привел к закрытию шахт, снижению добычи и росту безработицы среди горняков. Вторая мировая война привела к закономерному ухудшению дел в отрасли, которая в конце 1930-х гг. начала медленно восстанавливаться, но еще не успела полностью оправиться от кризиса.

В 1939–1945 гг. в угледобыче Великобритании шло сокращение числа предприятий с 1 856 до 1 570. Добыча снизилась с 235 до 186 млн т угля, а контингент работников с 761 до 706 тыс. человек [14]. Однако необходимо учитывать не только количественные, но и качественные показатели, связанные с социально-экономической спецификой развития отрасли. После завершения Первой мировой войны, владельцы угольных предприятий утверждали, что в отрасли сохраняются серьезные издержки, которые возросли после того, как зарплата горняков была увеличена, а рабочий день сокращен. Расценки в последующем пересматривали в сторону снижения, что вело к забастовкам шахтеров (в 1921 и 1926 гг.) и потребовало вмешательства властей, которые изучали ситуацию в отрасли и давали рекомендации по корректировке ее деятельности. В межвоенный период речь шла не только о высокой себестоимости угля, но и о структурных проблемах – большом количестве угледобывающих компаний, активно конкурировавших, но не спешивших модернизировать добычу и транспортировку [18, с. 6]. Фактически в отрасли сложилась ситуация, схожая с той, что наблюдалась на Темзе до 1908 года. Многие компании не только боролись за потребителей, но и создавали неразбериху, не имея возможности эффективно распоряжаться ресурсами, что вело к ухудшению дел.

Иными словами, угольному сектору требовалась рационализация за счет модернизации и укрупнении предприятий, которые могли бы вкладывать средства в техническое перевооружение и более эффективно сотрудничать с промышленностью, транспортной сферой и другими потребителями. Однако застой в отрасли и давление кризиса ограничивал возможности для повышения эффективности ее работы. Нужно учитывать еще и тот факт, что сама угледобыча являлась консервативным сектором, который мог не только следовать запросам, но и влиять на развитие хозяйственной системы. В этой связи изменения отрасли под воздействием рынка не всегда были эффективны, и требовалось вмешательство более крупных сил, способных обновить «правила игры» для этого сектора.

Власти осторожно откликались на запросы времени, формируя структуры, влияющие на развитие угольного сектора экономики. Так, в 1919 г. была создана Угольная промышленная комиссия (Coal Industry Commission), которая изучала вопросы социально-экономического развития отрасли и проблем, связанных с эволюцией системы управления и перспективами ее развития. Для наведения порядка рассматривались разные варианты, в том числе сохранение независимости угледобычи, ее национализация и даже формирование системы государственно-частного партнерства [8]. В 1920 г. был создан Секретариат по шахтам (Secretary for Mines), действовавший под эгидой Министерства торговли (Board of Trade) и игравший роль посредника между властями и угольными предприятиями. Он занимался сбором данных о развитии отрасли, вопросах добычи и эффективного использования ресурсов, ценами на продукцию на внутреннем рынке и поставками за рубеж, социально-экономическими проблемами горняков [16]. Иными словами власти понимали, что угольная отрасль нуждается в помощи, а потому пытались оказывать косвенное воздействие, но пока не предпринимали меры по установлению контроля над ней. Серьезный шаг в этом направлении был сделан в 1938 г. с учреждением Угольной комиссии (Coal Commission), выступавшей в качестве одной из структур Министерства торговли по управлению отраслью и проводника государства при

реализации топливной политики. Власти стремились к тому, чтобы работа комиссии вела к постепенной стабилизации и унификации деятельности угольных предприятий, различающихся объемами добычи, контингентом работников и уровнем технического оснащения. Перспективный характер работы комиссии предполагал постепенный выкуп угольных предприятий Короной с 1 января 1939 г. по 1 июля 1942 г. за счет средств специально созданного фонда. На выкуп в государственную собственность угольных предприятий Великобритании планировалось потратить 66,45 млн фунтов стерлингов [7]. Реализации этих планов помешала Вторая мировая война, которая сдвинула сроки национализации на несколько лет.

Публикация закона, где были прописаны суммы выкупа и сроки по переводу угольных предприятий Великобритании в казну, не означала, что принято окончательное решение. Скорее речь шла об осознании властями возрастающей роли госрегулирования в экономической и, соответственно, в социальной сфере. В этой связи в период между мировыми войнами шло изучение обстановки в угольной отрасли и делались шаги по выстраиванию системы взаимодействия между бизнесом и Короной. С этой целью шел сбор данных о функционировании угольного сектора экономики, формировалась нормативно-правовая база, создавались структуры, призванные сблизить власти с многочисленными компаниями по добыче угля и, в конечном итоге, установить над ними опеку, раз сами частники не могут решить накопившиеся проблемы. При этом национализация рассматривалась не как самоцель, а как механизм оздоровления традиционной для хозяйственного ландшафта отрасли британской экономики. В этой связи она растягивалась на несколько лет и должна была осуществляться не через экспроприацию, а через выкуп.

Однако даже наличие решений и принятых мер не говорит о том, что в политической элите Соединенного Королевства был консенсус по поводу перспектив угольной промышленности. В ходе Второй мировой войны продолжались дискуссии по широкому спектру вопросов развития национальной экономики, степени участия государства в хозяйственной деятельности и его взаимоотношений с частными лицами и компаниями, а следова-

тельно, ответственности властей за решение проблем населения и его социальной поддержке. Консервативная партия в лице У. Черчилля не отвергала возможности повышения роли государства в экономике, но делала акцент на том, что в ее основе находится «здоровое и энергичное частное предприятие», а граждане не должны ждать от властей повышенных социальных обязательств [17, с. 559]. Кроме того, У. Черчилль предлагал отложить реформы в угольной отрасли на тот период, когда станет возможно проведение выборов в парламент, чтобы заручиться поддержкой общественности [11]. Иные позиции были изложены в так называемом «Докладе Бевериджа» в 1942 г., подготовленном известным британским экономистом У. Бевериджем. В тексте речь шла не столько о росте влияния государства в экономике, сколько об оборотной стороне этого явления, а именно – о повышении социальной ответственности властей перед обществом, в особенности, в сложные для страны периоды [6]. Документ получил широкую известность, вызвав дискуссии среди представителей правящих элит и населения, а в послевоенный период лег в основу программы экономических и социальных реформ кабинета лейбористов [1, с. 94–95]. Можно сказать, что Первая мировая война обозначила проблемы британской угольной отрасли, мировой кризис 1920–1930-х гг. их обострил, а Вторая мировая война – еще больше актуализировала. Однако речь шла об усилении регулирования хозяйственной сферы не по образцу СССР, а о формировании государственного сектора экономики, опираясь на который можно выправить ситуацию в целом, помочь обществу преодолеть трудности, вызванные мировым кризисом и военными конфликтами. Еще одной причиной реформ могла быть советская угроза, которая стала наиболее явно проявляться уже после завершения Второй мировой войны. Важно было купировать те внутренние проблемы, которые СССР мог использовать, чтобы усилить свое влияние в Великобритании. Угольная отрасль выступала одним из слабых звеньев, проблемы которой могли повлиять и на другие сектора британской экономики. Подтверждением этому были забастовки горняков в Южном Уэльсе и Йоркшире в 1944 году [15]. Таким образом, пред-

посылки и причины реформирования угольной отрасли оформлялись в более широком контексте преобразований, что было связано как с изменениями внутри страны, так и с внешнеполитической повесткой. Более того, экономические вопросы тесно переплетались с политическими и социальными. То есть реформа должна была учитывать множество параметров, чтобы быть успешно реализованной.

В 1945 г. в Великобритании к власти пришли лейбористы, которые поставили цель восстановить экономику страны через масштабную национализацию ключевых секторов британской хозяйственной системы. За время нахождения у власти кабинета К. Эттли в государственность перешли угольная и газовая отрасли, электроэнергетика и транспорт, сталелитейная промышленность и ряд других секторов британской экономики [17, с. 558]. Власти выбрали именно те отрасли, национализация и последующая модернизация которых могла бы способствовать стабилизации обстановки в экономике и социальной сфере, нуждавшихся в поддержке после завершения войны. Фактически победа лейбористов на первых послевоенных выборах означала, что население было готово к реформам хозяйственной системы и системы социального обеспечения, о чем и было заявлено в парламенте накануне принятия Акта о национализации угольной промышленности [10].

Этапной стала публикация Акта 1946 г. о национализации угольной отрасли. С 1 января следующего года предприятия угледобычи переходили властям, а руководящим органом становилось Национальное управление угольной промышленности (National Coal Board – NCB; далее – НУП) [9]. Необходимо отметить, что из более полутора тысяч предприятий угледобычи под юрисдикцию НУП в 1947 г. перешло 958, остальные же (в основном небольшие) сохранили свою независимость, ориентируясь в работе на местные рынки, а потому не играли существенной роли [14]. Неполная национализация угледобычи служит еще одним доказательством того, что властям был важен не сам факт огосударствления отрасли, а упорядочение ее деятельности в сложных условиях послевоенного времени. НУП брало на себя общее управление отраслью, решало вопросы, связан-

ные с геологоразведкой, бурением, добычей и продажей угля, кокса и их производных. Во главе Управления находился коллективный руководящий орган, члены которого назначались Министерством топлива и энергии (Ministry of Fuel and Power) из числа специалистов, ранее работавших на должностях, связанных с менеджментом и финансами, администрированием и научными изысканиями в угольной сфере. Иными словами, изначально шла речь о формировании команды профессионалов, которые были знакомы с ситуацией в угольной сфере и могли принимать оперативные решения по преодолению возникающих проблем. Министерство лишь выпускало директивы по наиболее важным вопросам развития отрасли, не вмешиваясь в деятельность НУП. Управление с одобрения вышестоящей инстанции издавало нормативные документы по реорганизации угольных предприятий и их операционной деятельности. Вопросы подготовки кадров для шахт и их переобучение, а также научные изыскания для рационализации деятельности добывающих предприятий и других объектов отрасли не требовали санкции Министерства и решались на уровне НУП. При этом Управление информировало вышестоящее руководство о результатах проведенных работ [9].

Таким образом, на месте многочисленных угольных компаний было сформировано монополистическое объединение, куда вошло большинство предприятий отрасли. Государственная компания не препятствовала деятельности мелких фирм, но фактически задавала тон развитию угледобычи в масштабах британской экономики. Можно отметить и то, что создавая монополию, власти ослабляли конкуренцию на внутреннем угольном рынке, что должно было оказать стабилизирующее воздействие, и с помощью мер административного характера укрепляли перспективные предприятия и проводили ликвидацию убыточных и слабых. Необходимо учитывать тот факт, что механическое закрытие шахт и разрезов было исключено, как и массовое увольнение горняков. Обеспечивая шахтерам определенный объем социальных гарантий, власти одновременно добивались стабильности в угледобывающих районах. Помимо социально-экономических аспектов нужно брать в

расчет и политический – учитывая интересы горняков, лейбористы заручались их поддержкой на последующих выборах, которые они, впрочем, проиграли консерваторам в 1951 году.

Управленческая структура созданной угольной монополии изначально была децентрализована. Автономный характер позволял НУП самостоятельно решать большую часть вопросов, связанных с развитием отрасли и делегировать часть функций нижестоящим инстанциям. Была сформирована пятизвенная структура управления: НУП – Областное управление – Районное управление – Группа – Шахта, что позволяло ей действовать наиболее эффективно на начальном этапе реформ [3, с. 4]. Подразделения были наделены определенной степенью независимости и могли решать возникающие проблемы в рамках своей компетенции, контролируя нижестоящие структуры и неся ответственность перед вышестоящими. Сформированная бюрократическая система стала одним из механизмов унификации отрасли и сохраняла определенный уровень гибкости, необходимый для принятия решений.

Еще одним элементом взаимодействия с угольной отраслью стали Индустриальный совет потребителей угля (Industrial Coal Consumers' Council) и Совет потребителей угля для внутреннего рынка (Domestic Coal Consumers' Council). Члены этих советов назначались по предложению Управления и осуществляли взаимодействие между властями с одной стороны и потребителями угля (в сфере транспорта, промышленности и энергетики) с другой. Сотрудничая с региональными структурами НУП, советы занимались тем, что собирали и обобщали информацию по развитию угольного сектора. Эти данные могли стать основанием для корректировки развития монополии в вопросах цен на ресурсы, направлениях поставок и пр. После согласования с НУП отчеты могли доводиться до Министерства, которое в зависимости от полученной информации принимало решения по вопросам развития угледобывающей промышленности [4, с. 212]. Таким образом, угольная отрасль находилась не только под прямой, хоть и мягкой, опекой Министерства топлива и энергии, но и под опосредованным контролем общественности, а именно, ключевых потребителей угля и специалистов, занимающихся

текущими проблемами ее развития. В данном случае речь шла о формировании системы многоканального взаимодействия властей, угольных предприятий и потребителей топлива, которая могла использоваться для обмена текущей информацией и сигнализировать о тех или иных недостатках в угледобыче.

Существенным моментом был компенсационный характер национализации. Прямые выплаты владельцам угольных предприятий по Акту 1946 г. должны были составить 164,66 млн фунтов стерлингов [9]. На деле же общая сумма бывшим владельцам угольных предприятий и других объектов составила 388 млн фунтов стерлингов [19]. Важным было то, что в казну выкупали не только шахты, но и хозяйственные постройки, инфраструктуру, обеспечивающую бесперебойную работу отрасли. Эту меру можно рассматривать и как подтверждение тезиса, что вне зависимости от того, какая партия приходит к власти в Великобритании, институт частной собственности является незыблемым. Средства Казны, которые были выплачены предпринимателям, можно рассматривать и как меру государства по перераспределению финансов в пользу частных лиц. В последующем эти ресурсы могли быть направлены в другие сферы британского хозяйства, которое в первые послевоенные годы нуждалось в инвестициях для восстановления, конверсии и модернизации.

Национализация привела к следующим количественным изменениям в угольной отрасли в 1947–1950 гг., то есть период с момента национализации и до начала реализации плана реконструкции угольной промышленности, рассчитанного до 1965 г. [3, с. 4]. Общее количество предприятий добычи за указанный период сократилось с 1 542 до 1 342, в том числе тех, которые находились под юрисдикцией Управления, с 958 до 901. Число карьеров снизилось со 125 до 109. При этом добыча наоборот возросла с 200 до 219 млн тонн. Основная часть добытых ресурсов приходилась на шахты – рост со 190 до 207 млн тонн. Контингент работников отрасли сократился незначительно – с 707 до 693 тыс. человек. Сама структура потребления угля на внутреннем рынке Великобритании за этот промежуток времени сильно не поменялась. Около 30 млн т шло на выработку электроэнергии, 23–27 млн т – на

производство так называемого «городского газа», который использовался в домохозяйствах. Домовладения так же потребляли 36–38 млн т угля ежегодно. Промышленным предприятиям требовалось около 40 млн т, а транспорту – 14–15 млн тонн. Столько же уходило на другие нужды национальной экономики. При этом 15–18 млн т находилось на складах, а около 11 млн т использовали сами угольные предприятия. Еще 22–24 млн т угля шло на изготовление кокса. Незначительная часть добытого угля шла на внешние рынки. Однако эту тенденцию можно наблюдать и в предыдущий период – экспорт угля резко снизился, с 47 млн т в 1936 г. до 9 млн т – в 1945 г. [14]. Таким образом, первые годы после национализации можно назвать периодом стабилизации угольной отрасли Великобритании. Властям удалось преодолеть кризисные явления, которые проявились в угледобыче в ходе войны и в предыдущие годы, и начать ее последовательную адаптацию к мирному развитию национальной экономики. При этом четвертая часть угля использовалась непосредственно в энергетике, около трети в промышленности и на транспорте. Шестая часть угля шла на потребление домохозяйствами, которые в то время не имели альтернативных источников энергии.

Результаты. Национализация угледобычи стала этапной для британской экономики. По сравнению с предыдущим десятилетием, охватывающим годы Второй мировой войны и короткий послекризисный период, можно заметить ряд как отличий, так и сходных черт. В структуре потребления угля фактически не изменились доли транспорта, предприятий самой отрасли, при коксовании. Зато в два раза увеличилось потребление угля при производстве электроэнергии и на треть – при генерировании городского газа. Необходимо учесть и то, что до 1943 г. в статистических отчетах не было отдельных показателей, связанных с внутренним потреблением домохозяйств и промышленности. В 1936–1943 гг. эти группы были сведены в единую под названием промышленность и суммарно поглощали около 100 млн тонн. Таким образом, уголь составлял основу потребления при развитии индустриальной мощи Великобритании. Эти данные указывают на индустриальный тип государства, когда основными потребителями высту-

пают промышленность, транспорт и энергетика, зависимые от угольного топлива, которое идет не только на внутренний рынок, но и на внешний. В этой связи последующие годы, то есть период 1947–1950 гг., можно назвать стабилизационным. Хозяйственная система страны вернулась на мирные рельсы, были преодолены перекосы кризисных лет, начали более активно использоваться меры государственного вмешательства. При этом повышение роли властей было необходимо не ради самого усиления, а для обеспечения устойчивой обстановки в ключевых отраслях и последующем поступательном развитии национальной хозяйственной системы. Важно отметить и то, что тенденции, которые наблюдались в предыдущий период, не прервались и в самые первые послевоенные годы. Речь идет о сокращении количества угольных предприятий и контингента горняков. Только теперь эти процессы происходили под контролем властей, чтобы, как уже было сказано ранее, избежать крайностей, которые могут привести к негативным последствиям для экономики и росту социальной напряженности. Именно поэтому численность работников отрасли сокращалась медленно, а закрытие шахт сопровождалось переводом специалистов на другие предприятия или их выведению за штат.

В заключение хотелось бы отметить, что британский угледобывающий сектор длительное время являлся одним из важнейших в индустриальной системе страны, поэтому находился в центре внимания политиков и экономистов. Трудности, отмеченные в этой отрасли между двумя мировыми войнами, привели к тому, что власти начали изучать разные варианты по рационализации ее деятельности. Одним из возможных шагов по преодолению кризисных явлений была национализация угледобычи, которая и была проведена после завершения Второй мировой войны. На месте множества угольных компаний была создана децентрализованная монополия, призванная стабилизировать ситуацию в топливно-энергетическом комплексе и модернизировать работу добывающих предприятий Великобритании. Перераспределение крупных активов в пользу Короны проводилось за счет выкупа, а значит, не несло угрозы институту частной собственности. Возрастающая роль госрегулиру-

вания одновременно вела к упорядочиванию хозяйственных процессов и росту ответственности властей перед обществом в наиболее тяжелые для страны периоды времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатова, Г. М. У истоков социального государства: У. Беверидж / Г. М. Алпатова // Вестник Пермского университета. История. – 2009. – № 1 (8). – С. 92–97.
2. Климов, С. Л. Угольная промышленность и энергетическая безопасность стран мира / С. Л. Климов. – М.: Моск. гос. горный ун-т, 2002. – 672 с.
3. Реструктуризация угольной промышленности Великобритании: аналитический обзор / под ред. А. Б. Яновского. – М.: ИНКРУ, 1996. – 68 с.
4. Шишкин, В. Г. Эволюция системы управления британской угольной отрасли в середине XX – начале XXI в. / В. Г. Шишкин // Власть. – 2016. – № 6. – С. 210–217.
5. A Brief History of the PLA. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.pla.co.uk/A-Brief-History-of-the-PLA> (date of access: 23.07.2020). – Title from screen.
6. Beveridge, W. Social Insurance and Allied Services / W. Beveridge. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.sochealth.co.uk/national-health-service/public-health-and-wellbeing/beveridge-report/> (date of access: 24.06.2020). – Title from screen.
7. Coal Act 1938. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1938/52/pdfs/ukpga_19380052_en.pdf (date of access: 14.06.2020). – Title from screen.
8. Coal Industry Commission 1919. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.scottishmining.co.uk/489.html> (date of access: 04.08.2020). – Title from screen.
9. Coal Industry Nationalisation Act 1946. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1946/59/pdfs/ukpga_19460059_en.pdf (date of access: 14.08.2020). – Title from screen.
10. Coal Industry Nationalization Bill. HC Deb. Sitting of 20 May 1946. – Vol. 423. – cc44-153. – Electronic text data. – Mode of access: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1946/may/20/coal-industry-nationalisation-bill> (date of access: 05.08.2020). – Title from screen.
11. Coalmining Situation. HC Deb. Sitting of 13 October 1943. Vol. 392. – cc920-1012. – Electronic text data. – Mode of access: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1943/oct/13/coalmining-situation> (date of access: 05.08.2020). – Title from screen.

12. Early History – 1909–1924. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.bp.com/en/global/corporate/who-we-are/our-history/earlyhistory.html> (date of access: 02.06.2020). – Title from screen.

13. Gouiffes, P.-F. *Margaret Thatcher & the miners: 1972–1985, Thirteen Years that Changed Britain* / P.-F. Gouiffes. – France : Privat, 2007. – 369 p.

14. Historical Coal Data: Coal Production, Availability and Consumption 1853 to 2015. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/548008/Coal_since_1853.xls (date of access: 24.06.2020). – Title from screen.

15. Interwar Coal Mining. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/themes/interwar-coal-mining.htm> (date of access: 24.06.2020). – Title from screen.

16. Mining Industry Act 1920. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1920/50/pdfs/ukpga_19200050_en.pdf (date of access: 04.08.2020). – Title from screen.

17. Schmitthoff, C. M. *The Nationalization of Basic Industries in Great Britain* / C. M. Schmitthoff // *Law and Contemporary Problems*. – 1951. – Vol. 16, № 4. – P. 557–575.

18. Supple, B. *The British Coal Industry Between the Wars* / B. Supple. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.ehs.org.uk/dotAsset/74c65162-f125-4cb4-9d79-c148b2cc42d2.pdf> (date of access: 24.06.2020). – Title from screen.

19. Winder, G. *Selected Facts in the British Nationalization Coal Industry* / G. Winder. – Electronic text data. – Mode of access: <http://members.igu.org/old/gas-knowhow/publications/igu-publications/mag/april10/pages%20198-220.pdf> (date of access: 24.06.2020). – Title from screen.

REFERENCES

1. Alpatova G.M. U istokov sotsialnogo gosudarstva: U. Beveridzh [At the Origins of the Welfare State: W. Beveridge]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorii* [Vestnik of Perm University. History], 2009, no. 1 (8), pp. 92-97.

2. Klimov S.L. *Ugol'naja promyshlennost' i jenergeticheskaja bezopasnost' stran mira* [Coal Industry and Energy Security of the Countries of the World]. Moscow, MGGU, 2002. 672 p.

3. Janovskij A.B., ed. *Restrukturizacija ugol'noj promyshlennosti Velikobritanii: analiticheskij obzor* [Restructuring of the UK Coal Industry (Analytical Review)]. Moscow, INKRU, 1996. 68 p.

4. Shishikin V.G. *Jevoljucija sistemy upravljenja britanskoj ugol'noj otrasli v seredine XX – nachale XXI v.* [The Evolution of the Management System of the British

Coal Industry in the Middle of the 20th – Beginning of the 21st Century]. *Vlast'* [Power], 2016, no. 6, pp. 210-217.

5. *A Brief History of the PLA*. URL: <http://www.pla.co.uk/A-Brief-History-of-the-PLA> (accessed 23 July 2020).

6. Beveridge W. *Social Insurance and Allied Services*. URL: <https://www.sohealth.co.uk/national-health-service/public-health-and-wellbeing/beveridge-report/> (accessed 24 June 2020).

7. *Coal Act 1938*. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1938/52/pdfs/ukpga_19380052_en.pdf (accessed 14 June 2020).

8. *Coal Industry Commission 1919*. URL: <http://www.scottishmining.co.uk/489.html> (accessed 4 August 2020).

9. *Coal Industry Nationalisation Act 1946*. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1946/59/pdfs/ukpga_19460059_en.pdf (accessed 14 August 2020).

10. *Coal Industry Nationalization Bill. HC Deb. Sitting of 20 May 1946*, vol. 423, cc44-153. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1946/may/20/coal-industry-nationalisation-bill> (accessed 5 August 2020).

11. *Coalmining Situation. HC Deb. Sitting of 13 October 1943*, vol. 392, cc920-1012. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1943/oct/13/coalmining-situation> (accessed 5 August 2020).

12. Early History – 1909–1924. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/who-we-are/our-history/earlyhistory.html> (accessed 2 June 2020).

13. Gouiffes P.-F. *Margaret Thatcher & the miners: 1972–1985, Thirteen Years that Changed Britain*. France, Privat, 2007. 369 p.

14. *Historical Coal Data: Coal Production, Availability and Consumption 1853 to 2015*. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/548008/Coal_since_1853.xls (accessed 24 June 2020).

15. *Interwar Coal Mining*. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/themes/interwar-coal-mining.htm> (accessed 24 June 2020).

16. *Mining Industry Act 1920*. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1920/50/pdfs/ukpga_19200050_en.pdf (accessed 4 August 2020).

17. Schmitthoff C.M. *The Nationalization of Basic Industries in Great Britain. Law and Contemporary Problems*, 1951, vol. 16, no. 4, pp. 557-575.

18. Supple B. *The British Coal Industry Between the Wars*. URL: <https://www.ehs.org.uk/dotAsset/74c65162-f125-4cb4-9d79-c148b2cc42d2.pdf> (accessed 24 June 2020).

19. Winder G. *Selected Facts in the British Nationalization Coal Industry*. URL: <http://members.igu.org/old/gas-knowhow/publications/igu-publications/mag/april10/pages%20198-220.pdf> (accessed 24 June 2020).

Information About the Author

Vitalii G. Shishikin, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of International Affairs and Regional Studies, Novosibirsk State Technical University, Prosp. K. Marksa, 20, 630073 Novosibirsk, Russian Federation, wital_sh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2645-871X>

Информация об авторе

Виталий Геннадьевич Шишкин, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения, Новосибирский государственный технический университет, просп. К. Маркса, 20, 630073 г. Новосибирск, Российская Федерация, wital_sh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2645-871X>